

АФРИКАНСКИЙ АВТОПРОБЕГ Александра ЯКОВЛЕВА

Александр Яковлев (1887–1938) объездил полмира, знакомясь с традиционными культурами разных стран. Некоторые русские эмигранты – волею нелегкой судьбы, а Яковлев – добровольно и комфортно.

Александр Яковлев родился в Петербурге в очень творческой семье, сын лейтенанта флота Евгения Александровича Яковлева, создателя первого в России двигателя внутреннего сгорания на жидком топливе (1889), основателя и владельца первого в нашей стране завода газовых и керосиновых двигателей (ныне завод «Вулкан»), на котором в 1896 году совместно с фирмой «Фрезе и Неллис» был создан первый русский автомобиль. Мать, София Петровна, урожденная Кузьмина была доктором математических наук.

В 1904 году Александр окончил реальное училище К.И.Мая в Петербурге. В 1905–1913 годы учился в Академии художеств, с 1908 – в мастерской Д.Н.Кардовского. В годы учебы подружился с В.И.Шухаевым, Б.Д.Григорьевым, И.И.Бродским и В.А.Локкенбергом. Лето проводил с сокурсниками в селе Бармино на Волге, писал импрессионистские пейзажи и портреты. Рисовал для журнала «Аполлон», сотрудничал в журналах «Сатирикон», «Новый Сатирикон» и «Нива» (1914–1918). Участвовал в академических выставках. В 1912 году его работы, показанные на выставке «Мир искусства», принесли первый успех, восторженную статью опубликовал знаменитый Александр Бенуа. Яковлев был принят в общество «Мир искусства», получил звание художника и заработал в 1913 году заграничное пенсионерство за картину «В бане», выполненную в манере позднего Ренессанса.

В 1914–1915 годы провел полтора года в Италии вместе с Шухаевым, посетил Испанию и Майорку. Вернувшись в Петроград (конец 1915), показал на

выставке «Мир искусства» картины «Рыбак», «Портрет аргентинского художника Рауля Етчеварна», «Портрет мексиканского художника Роберто Монтенегро» и «Скрипач», которые были воспроизведены в «Аполлоне».

В 1916 году участвовал в оформлении кабаре «Привал комедиантов» (вместе с С.Судейкиным и Б.Григорьевым), исполнил плафон на тему «Девять муз» для московского особняка Фирсановых (вместе с Шухаевым), создал эскизы росписей для православной церкви Святителя Николая в Бари (Италия) и для зала ожидания Казанского вокзала в Москве. С осени 1916 года преподавал рисунок на Женских курсах высших архитектурных знаний Е.Ф.Багаевой и в Новой художественной мастерской на Васильевском острове в Петрограде.

В 1917 году вместе с Кардовским и Шухаевым создал «Цех живописцев св. Луки», в задачу которого входило возрождение профессиональных традиций старых мастеров. В конце лета 1917-го отправился в командировку на Дальний Восток, где собирал этнографический материал для украшения Казанского вокзала. Через год как стипендиат («пенсционер») Академии художеств уехал в Пекин, путешествовал по Китаю, Монголии и Японии. Изучал китайский и японский театр, исполнил много зарисовок этнографического характера и заказных портретов, а также фотографий. Провел выставку в Шанхае (1919). Решив не возвращаться в Россию, из Китая переехал во Францию.

Личную жизнь художника трудно назвать счастливой. В 1929 году пережил смерть бывшей жены – яркой звезды Серебряного века, танцовщицы, эстрадной певицы и актрисы Бэллы Георгиевны Шеншевой (сценический псевдоним Казароза), покончившей с собой в Берлине, куда она выезжала на лечение. Играя у Мейерхольда в пантомиме «Влюблённые», Бэлла знакомится с художником А.Е.Яковлевым (оба играли в этом спектакле), за которого выходит замуж. Одной из лучших работ Яковлева того периода стал «Портрет Казарозы (жены художника)» (1916). Вскоре у них рождается сын Шурик. Однако семейное счастье было недолгим.

Летом 1917 года Яковлев как стипендиат Академии художеств отправляется из уже революционной, но еще не голодающей России в Монголию, Китай и Японию, но, узнав о том, что в России случился большевистский переворот, навсегда остаётся в Париже. Перебравшись на постоянное место жительства во Францию, Яковлев в течение последующих нескольких лет перевез туда всю семью: мать, сестру, оперную певицу Сандру Яковлеву, племянниц и даже близкого друга; но к этому времени Бэлла Георгиевна в круг его семьи уже не входила, в 1920 году она вторично вышла замуж (за Н.Волкова). Казарозе пришлось испытать все ужасы и лишения того времени. Вожди революции не останавливались в своих грандиозных экспериментах: разгон Учредительного собрания и Гражданская война, военный коммунизм, «продразверстка» и террор, концлагеря, голодное вымирание населения больших городов... В самые тяжелые месяцы голода и бесприютной жизни в Москве умирает её и Яковлева сын. Казароза уезжает на Юг, где её арестовывают большевики

Воспроизведены: «Автопортрет» (1917) А.Яковлева и его работы, выполненные в Африке /с.16–17/.

(за «шпионскую» иностранную фамилию – псевдоним). Едва избежав расстрела, она в 1920 году снова выходит замуж, её второй, тоже поначалу любимый, муж – литератор Николай Волков, предательство которого (сошелся с вдовой А.П.Чехова Ольгой Книппер-Чеховой), по-видимому, послужило причиной её самоубийства.

Яковлев продолжал красиво порхать по жизни, талантливо служа своему великому художественному призванию. В Париже показал работы дальневосточного цикла на персональных выставках (совместно с Шухаевым), Лондоне и Чикаго. В 1922 году в издательстве Люсьена Вожеля вышел тиражом 150 экземпляров альбом, включивший 50 репродукций его картин китайского цикла «Рисунки и живопись Дальнего Востока» (книга оформлена Шухаевым). Одновременно вышел его альбом на темы китайского театра с текстом китайского автора Чжу Ким-Кима. Исполнил росписи на тему «Триумф кулинарного искусства» в ресторане «Лань» на Монмартре и вместе с Шухаевым расписал концертный зал на улице Pergolese на тему «Сказки Пушкина и музыка». Расписывал частные особняки и писал заказные портреты. Участвовал в парижских салонах, в групповых выставках во Франции и за рубежом. Основал вместе с Шухаевым школу в мастерской на Монпарнасе.

Во Франции, где Яковлев обосновался, решив не возвращаться в большевистскую Россию, его работы пользовались большой популярностью. А на родине первые его выставки (если не считать небольших показов 1928 года в Москве и Ленинграде) прошли только в наши дни. В экспозициях, прежде всего, – рисунки, созданные во время трансафриканской экспедиции, так называемого «Чёрного рейда».

В 1924-1925 годы Андре Ситроен организовал экспедицию через Африку – с севера на юг. От Алжира до Мадагаскара и Мозамбика. Отчасти это был рекламный

ход: владелец знаменитой автомобильной компании решил повесить продажи своего полугусеничного автомобиля, однако круиз восьми машин по «черному континенту» успешно позиционировали еще и как этнографическую экспедицию, полную неожиданностей и опасностей, героически преодоленных мужественными путешественниками и исследователями.

«Иной раз скорость достигала 10–12 км в час, не более, это все на фоне песчаных бурь, потому что путешествовали они в сложное время года». Экспедиция отправилась зимой, вездеходы вполне успешно преодолевали пески, болота и реки. Ориентировались по компасу и следам караванов. «Верблюды умер, а Citroen – нет», – писали французские газеты. «Черный рейд» был отлично организован. Каждую стоянку тщательно готовили заранее. Кроме пилотов и штурманов, в экспедицию взяли зоолога, кинооператора, режиссера и художника Александра Яковлева.

Яковлев участвовал в этой экспедиции под руководством Л.Одуэн-Дюбрея и Ж.М.Хаарда (Сахара–Судан–Нигер–Чад–Бельгийское Конго–Мозамбик–Мадагаскар – Экваториальная Африка). Исполнил большое количество картин и рисунков о природе Африки и быте туземцев, а также большой групповой портрет участников экспедиции. В 1926 году провел в галерее Ж.Шарпантье большую персональную выставку по итогам африканского путешествия, которая принесла доход в 100 тысяч франков. Художник прославился. Выпущен тиражом 1020 экземпляров его африканский альбом.

В 1928 году путешествовал по Эфиопии с Ротшильдом. О нем писали: «Яковлев, как известно, – блистательный рисовальщик, он мог изобразить модель очень быстро. Это вводило в абсолютный ступор вождей, которые соглашались позировать. Известно, что изображение человека, особенно в культурах древних, имело

свою магическую силу». Яковлев стал для аборигенов чем-то вроде божества. Ему посвящали торжества. Художник рисовал Африку сангиной, углем. Большие работы писал маслом уже в парижской мастерской.

За время «Черного рейда» Александр Яковлев создал 300 рисунков. Большинство из них были выставлены в галерее Шарпантье и раскуплены вмиг. Покупателей привлекало сочетание классической русской школы и африканской экзотики. За «Черный рейд» президент Франции вручил Александру Яковлеву орден Почетного легиона. Яковлев остался во Франции и стал там модным и очень дорогим художником. Его покупали коллекционеры и в Европе, и в США. Он был одним из немногих русских художников-путешественников. Кроме Африки, побывал в Китае, Монголии, Японии. Возвращаться любил на остров Капри, где заканчивал свои путевые рисунки.

И еще, Яковлев – дядя Татьяны Яковлевой, знаменитой последней музы Маяковского, автор ее выразительного портрета. Произведения художника в России знают не слишком хорошо: в отечественных музеях в основном хранятся лишь дореволюционные работы.

Выставка 2017 года в Москве была приурочена к выходу в свет книги «Александр Яковлев. Черный рейд. Путевой дневник путешествия по Африке в экспедиции автомобильного общества «Ситроен», подготовленной издательством «Искусство – XXI век». В опасный вояж, ставший, кроме прочего, масштабной рекламной кампанией авто, художник отправился в 1924 году. Это была не первая поездка: в 1917–1919 годах мастер посетил Дальний Восток. Позже участвовал в «Желтом рейде» – трансконтинентальном пробеге по Сирии, Ираку, Персии, Монголии, Китаю, вновь организованном по инициативе Андре Ситроена. Экспедиции оказались коммерчески успешными. Работы африканского континента были проданы на выставке в Парижском музее декоративного искусства в Лувре. Итогом «Желтого рейда» стали около 800 произведений, показанных публике в 1933 году.

На представленных в Москве работах запечатлены шокирующие европейца массивные головные уборы, ритуальные шрамы, первобытная нагота. Яковлев пишет портреты дочек вождя Эки Бондо, изображает сморщенного, увешанного тяжелыми украшениями главу племени Бафуатет, а также стройную девушку в цветастой юбке. Создает эпическое полотно, посвященное Зиндеру, городу в Нигере, с хаотично разбросанными улицами и странными кубическими домами. Предметы африканского искусства, включенные в экспозицию, — зловещие маски, скульптуры, яркие бусы, пестрые ковры, — лишь усиливают магическую атмосферу. Саша-Яша, как назы-

вали мэтра близкие, не был одинок в этнографических пристрастиях. Чуть раньше тяга к неизведанному отправил в путь романтика и идеалиста Николая Гумилева. Ездил в Марокко Зинаида Серебрякова.

Нужно учитывать, что этика тех лет отличалась от современной. Подобное название («Черный рейд») было в духе времени. Запад активно открывал искусство других цивилизаций. Яковлева и остальных участников экспедиции можно уподобить космонавтам, они ехали в совершенно не изведанные земли. При этом творения Александра Евгеньевича – это не равнодушные свидетельства очевидца. Он отправился в Африку за этнографическим материалом, но, будучи прирожденным художником, отразил нечто большее. Критики сравнивали мастера-эмигранта с Верещагиным, имея, вероятно, в виду не только блестящую академическую выучку, но и тягу к приключениям. Дядя Татьяны Яковлевой действительно плохо вписывался в XX век и, скорее, подпирывался ушедшей эпохой, как и некоторые другие художники: его друг Василий Шухаев или Зинаида Серебрякова. И не кроется ли именно в этой временной «расфокусировке» секрет их обаяния, которое, как оказалось, действует и спустя сто лет.

Преуспев сам, Яковлев помогал другим: давал свои картины для благотворительных лотерей, в том числе в пользу Комитета помощи русским писателям и ученым и нуждающимся членам общества «Мир искусства», в пользу общества «Быстрая помощь», на Балу прессы в пользу Союза русских писателей и журналистов, в пользу Московского землячества. Осенью 1934 года приехал в США, чтобы возглавить живописное отделение школы Музея изящных искусств в Бостоне. Совершил путешествие по США и Мексике. Провел персональные выставки в бостонском Музее изящных искусств, Национальном географическом обществе в Вашингтоне, галерее Knoedler в Нью-Йорке, Институте Карнеги в Питтсбурге, Художественном институте Миннеаполиса. В 1937 году вернулся в Париж.

Александр Яковлев скончался в Париже в 1938 году во время операции по иссечению рака желудка, похоронен на кладбище Пер-Лашез, но в том же году перезахоронен на кладбище Данмуа под Парижем. То был последний предвоенный год в Европе. Уже в октябре 1938-го состоится мюнхенский сговор (европейских держав с Гитлером как пролог ко Второй мировой), талантливо и ловеще «пропечатанный» карикатурой другого нашего соотечественника, казака, оперного певца и художника Виктора Иванова, добравшегося в те годы до далекой Южной Африки, куда Яковлев чуть-чуть не доехал.

Ю.СКУБКО,

старший научный сотрудник Института Африки РАН